

Когда Цинь Му посещал Сцену Казни Бога в последний раз, у него не было такого глубокого понимания Дао ножа, поэтому он не осмеливался внимательно рассматривать это место. Но теперь его понимание стало глубже, и он наконец взглянул на Сцену Казни Бога, замечая много нового.

Он увидел перед собой два ножа, витающие в облаке зловещей Ци, словно драконы. Ножи обладали невероятной силой и могли поглощать Ци вокруг, постепенно обретая сознание!

Более того, они содержали в себе Великое Дао Сцены Казни Бога. По логике вещей, они должны были превратиться в божественных богов, но вместо этого они приняли форму двух божественных ножей.

Ци ножа, окутывающая округу, исходила от этих ножей!

Тем не менее, формирование ножей еще не закончилось. Они уже обрели свои очертания, но еще не материализовались. Их можно было сравнить с Тай Ши из пяти вен Дворца Предков.

Мясник понимал Дао ножа лучше остальных, поэтому быстрее заметил странность ножей Сцены Казни Бога.

Божественные глаза Цинь Му не имели себе равных, поэтому он тоже сумел их разглядеть.

Все пятеро подошли к Сцене Казни Бога, Тянь Шу непрерывно пил вино и размахивал руками по пути. Ему пришлось выпить, чтобы преодолеть свою трусость.

Другие Небесные Короли Эпохи Императора-Основателя часто насмеялись над Тянь Шу, твердя, что не выпив, он годился лишь на роль массажиста Императора-основателя.

Изначально Тянь Шу шел к Сцене Казни Бога последним, но выпив, он тут же бросился вперед. Взмахом руки он сорвал с себя одежду, оголив грудь, и громко рассмеялся:

— Небесная Преподобная Цзян очень красива, как жаль, что мне не удалось к ней приблизиться... Ээм, девушка, у тебя никого нет? Ты не хотела бы познакомиться поближе?

Ученица Небесной Госпожи Цзян была мастером области Императорского Трона по имени Фан Цзянь. Услышав, слова Тянь Шу она нахмурилась: «Кажется, этот пьяница — предатель Тянь Шу, осмелившийся сразиться с Сыном Небесной Инь. Небесный Преподобный Му кажется воспитанным и культурным человеком, почему же тогда он связался с таким мерзавцем?»

Область совершенствования девушки была крайне высокой, она уверенно шагала в сторону Сцены Казни Бога. Тем не менее, Сцена казни Бога несло в себе огромную для ней угрозу, и она чувствовала, как давление на неё постепенно становится невыносимым.

Ци Сцены Казни Бога проникала не только в ее тело, но и даже в её сердце Дао.

Ци ножа вторглась даже в ее исконный дух, заставив её почувствовать, словно в неё вонзились десятки тысяч ножей. Время от времени она содрогалась от боли.

Под ужасным давлением её кровь вскипела, отчего она тут же захотела зарубить назойливого пьяницу Тянь Шу до смерти.

Тем не менее, Тянь Шу продолжал к ней приставать, расспрашивая о ее Небесной

Преподобной Цзян.

«Если бы Небесный Преподобный Му, я бы убила тебя на месте...» — девушка улыбнулась, стиснув зубы.

Ее сердце Дао все же было слабее, чем у Цинь Му, мясника и остальных. Даже Тянь Шу значительно ее превосходил.

Трезвый Тянь Шу был трусливым и стеснительным, но когда он выпивал, его сердце Дао становилось чистым, а демоническая природа пробуждалась. В таком состоянии он мог открыть двадцать пять небес Дао.

За десять километров от Сцены Казни Бога Фан Цзянь больше не могла выдерживать давления. Она поспешно достала кулон, который ей дала Небесная Преподобная Цзян, и повесила его себе на шею.

Нефритовый кулон засиял всевозможными рунами Дао, которые заблокировали силу двух ножей Сцены Казни Бога, не позволяя ей вторгнуться в тело Фан Цзянь.

Когда они подошли ближе, кулон Небесной Преподобной Цзян внезапно начал трещать.

Испугавшись, Фан Цзянь поспешно проговорила:

— Небесный Преподобный Му, я не могу провести вас дальше! Это место невероятно опасно. Будьте осторожны.

Когда она ушла, Тянь Шу огляделся, увидев впереди дворец. Вокруг Сцены Казни Бога не было ничего интересного, за исключением Ци ножа. Здесь не было ни растений, ни гор. Тем не менее, посреди столь странного места возвышался дворец, что повергло Тянь Шу в шок. Он сразу же захотел туда отправиться.

— Должно быть, это покои Небесной Преподобной Цзян! — пьяный Небесный Король достал нож Имперских Врат и бросился в сторону дворца. — Небесная Преподобная Цзян, красавица, иди ко мне! Хе-хе, чем я хуже Небесного Императора?

Терпение Фан Цзянь исчерпалось, она бросилась вдогонку за Тянь Шу, яростно крича:

— Как ты смеешь так говорить!?

Внезапно из дворца раздался громкий хлопок, и Тянь шу отлетел обратно. Было очевидно, что на вратах Дворца была невероятно мощная печать, которая отбросила его обратно.

Фан Цзянь поспешно подняла руку, чтобы ударить в спину Тянь Шу, используя почти всю свою силу: «Этот парень настоящий мерзавец, но я не могу убить его на глазах у Небесного Преподобного Му. Но если ранить его лишь немного, то Сцена Казни Бога добьет его самостоятельно, и меня не будет в чем винить...»

Как только её ладонь должна была ударить в спину Тянь Шу, рукоять ножа Имперских Врат внезапно повернулась, мягко ударяя в её грудь.

Нефритовый кулон на ее груди треснул.

Фан Цзянь ошеломленно дрогнула, её тут же поглотила убийственная аура Сцены Казни Бога. Её тело покрылось бесчисленными ранениями, а Ци ножа проникла внутрь её тела!

Её исконный дух и сердце Дао тут же были ранены!

Как только её сердце Дао было ранено, она потеряла контроль над своей Ци и кровью, и те стремительно хлынули к Сцене Казни Бога!

— Они меня обманули!

Фан Цзянь сразу поняла, что что-то было не так, и быстро оглянулась на Цинь Му и остальных. Цинь Му, Чжэ Хуали, мясник и Ло Ушуан спокойно наблюдали, как она пыталась убить Тянь Шу, и ничего не предприняли.

Более того, даже Тянь Шу, казалось, протрезвел, и начал пристально за ней наблюдать.

«Они разрушили мой кулон, чтобы проверить силу Сцены Казни Бога!»

На теле Фан Цзянь продолжали появляться новые порезы, отчего её Ци и кровь вытекали еще быстрее. Она сердито воскликнула, а за ее спиной развернулся райский дворец.

Ее исконный дух появился на Императорском Троне в Нефритовой Столице райского дворца. Тем не менее, в следующий миг её область райского дворца поглотили бесчисленные лучи ножа, продолжая травмировать её исконный дух!

Фан Цзянь задействовала всю свою магическую силу, чтобы сопротивляться силе ножа Сцены Казни Бога. Она поспешно развернулась и бросилась прочь!

Ци и кровь, вылившиеся из ее тела, образовали длинную радугу, протянувшуюся к Сцене Казни Бога. Несмотря на то, что девушка успела убежать на сто километров, радуга все еще не разорвалась.

Только когда она пробежала тысячу километров, лента из Ци и крови разорвалась. Фан Цзянь облегченно вздохнула, но в следующий миг ее ноги подкосились и она потеряла сознание от истощения.

Цинь Му и остальные не сводили с неё глаз, отвернувшись лишь тогда, когда поток крови разорвался.

Тянь Шу стал невероятно спокойным, словно полностью протрезвел.

— Сцена Казни Бога сначала пробила кожу Фан Цзянь, затем разрушила её сердце Дао, из-за чего её кровь и Ци вышли из-под контроля. После этого её сила значительно снизилась, и Сцена Казни Бога начала поглощать её жизненную энергию, — серьезно проговорил он. — Когда мы будем на Сцене Казни Бога, нам нельзя получать ни малейших ранений!